

За Партию

№ 2

26 сентября (9 октября) 1912 г.

№ 2

Париж, 9 октября 1912 г.

Разстрель мирных стачечников в Бодайбо показал даже безнадежно слабым, на что способно всероссийское каторжное правительство в поддержке интересов крупных промышленников, когда оно не рассчитывает встретить серьезное сопротивление.

Но петербургские и ленские палачи ошиблись в расчете. Прокатывались из края в край страны волны демонстративных забастовок и митингов, была достойным ответом на покушение, направленное не только против необходимых условий существования, но и против самой жизни многих тысяч пролетариев.

Повсюду русские рабочие с негодованием встретили новую провокацию жандармов и геройски отбили нападение врага. Грандиозная стачка-митинг, на удивление миру, обнаруживала, как всегда, силу и мощь в борьбе русских пролетариев.

Ожидание сказало свое среди учащейся молодежи, которая, как и раньше, в первую половину 900-х годов, поддерживала рабочих своим сочувствием. Сказало оно, и весьма замкнуто, и в по-исно-матросской среде, где возник ряд бунтов, для сущности мало данных.

После долгой зимней спячки наступает весенний оттепель. Настроение масс, — и не одних только рабочих масс, — явно повышается. Повышается, конечно, не в том смысле, чтобы в ближайшее время можно было ожидать общей революционной волны.

Одно мы можем сказать с полным убеждением: нельзя допускать безоглядную расправу и планомерной борьбы. С другой стороны, было бы прямо грехом не воспользоваться наступившим оживлением — необходимо его закрепить, оживить, организовать.

Политически-организационные задачи выступают сейчас для рабочего класса, и прежде всего для его авангарда, на первый план. Но его политическая организация не должна быть толпынным растением, которое может вырваться из почвы первый сильный порыв реакционного ветра. Она должна иметь могучий стержень и глубоко корни уходить в землю. Возстановление, укрепление нелегальных организаций нашей Р. С.-Д. Р. П. является современным положением дела. Это вынуждено признать теперь решительно все. Признали эту необходимость и ликвидаторы на своей недавней конференции. Партия оказалась права. Но быть правым, разумеется, вовсе не значит победить. В чрезвычайно важном деле организации сознательного пролетариата и партийного строительства нами, своим, и очень многие еще могут помешать; к счастью, оставив его ничто не в состоянии.

Остановить великое дело партийного строительства не может никто, кроме нас самих, кроме собственных и наших раздоров. Их больше не должно быть! В 1905 г. поднявшиеся движение пролетариата заставило объединиться обособленные фракции нашей партии. То же должно быть и ныне. Но передовым словом сознательного пролетариата вовсе не в потребности ждать нового октября для того, чтобы требовать единства политической организации, проводить его в жизнь, толкать к нему своих так называемых вождей.

Мы возвращаемся к исходной точке русского революционного движения, но возвращаемся, обогащенные опытом, приобретя кое-какие завоевания.

Одно из них, и весьма типичное, есть возможность для масс участвовать в выборах, высказывая при этом, хотя бы полу-открыто свои политические и экономические требования; и для партии — вести избирательную кампанию, преследуя как организационные, так и агитационно-пропагандистские цели; высказать непримиримость интересов страны ее интересами самодержавия и необходимости его уничтожения; популяризировать лозунг всеобщего избирательного права и других требований нашей программы-минимум; разъяснять наглядно недостатки избирательной системы, неравномерности представительства и фактическое лишение рабочих в большинстве губерний права на посылку своего депутата в Думу.

Даже в тех шести губерниях, в которых рабочие по положению 3-го июня, имеют это право, выборы устроены таким образом, что представитель пролетариата в Думу выбирают не сами рабочие, а лишь из рабочих выборщиков целевое губернское избирательное собрание, в котором эти выборщики

составляют едва заметное меньшинство, и в которых, почти повсеместно, обезвечено преобладание крайних реакционеров.

При таких условиях необходима строжайшая дисциплина среди наших выборщиков. Они все должны отказаться от баллотировки в губернии в пользу заранее намеченного партийного кандидата.

Заранее намеченного партий! Но как быть, когда нет партийного единства, и когда различная часть партии, по крайней мере, некоторые из них, выставляют своих собственных кандидатов?

В этом случае есть одно только средство избирать двойных кандидатов, очевидно до такой степени, что даже как то велико говорить о нем. Это средство — соглашение, которое могло бы выдаться, например, в форму избирательных комиссий, составленных из представителей всех течений нашей партии. Они могли бы также включить в свой состав представителей неполитических рабочих организаций, желающих подернуться на выборах социалдемократии. Таким образом достигалась бы, помимо названной, еще и другая цель: влияние нелегальной организации на массы в легальной политической кампании (выборы) через посредство полу-легальных избирательных комиссий: воздействие партии на менее сознательные слои пролетариата через посредство его более сознательных и организованных слоев. Такова должна быть всегда и везде при аналогичных условиях тактика социалдемократии.

Къ величайшему нашему стыду, то, что очевидно для всякого непредубежденного человека, перестает быть очевидным для собственных наших товарищей, когда на сцену выступают фракционные счеты. Все понятия течения, стремящиеся къ действительному объединению избирательной кампании, похищаются, разбиваются о непримиримость фракционеров, принадлежащих, — справедливо требует сказать это, — не къ одному только ленинскому лагерю. Соглашение, допускаемое во других, курится даже съ либеральными партиями, на первой стадии выборов по рабочей курии, т. е. при избрании уполномоченных на заводах, не может быть достигнуто между частями одной и той же социалдемократической партии! Дальше въ смысле организационного анархизма уже некуда идти.

Та положительная работа партийного строительства, которая могла, которая должна была быть выполнена нами во время выборов, безвозвратно потеряна; въ рабочих массах по заводам внесены раскол; унижено само имя социалдемократии, вследствие почета для выступления всякого рода безпартийных и просто левагогов. И как бы ни хотьлось втиснуть въ то, что наши фракционные товарищи омыливать в последний момент и пойдут на великие уступки, надежды на это слишком мало. Первая стадия выборов погублена.

Но остаются еще две стадии. И если потеряно дело организации, то надо спасти хотя нашу партийную часть. Соглашение, не достигнутое на заводах, должно иметь место въ коллегиях уполномоченных. Это темъ легче, что такому соглашению не противоречат, — при известном толковании, — и резолюция, вынесенная обвном консервативном вышнего года, ленинской и ликвидаторской. Это темъ важнее, что, если один уполномоченный, ставши выборщиком, откажется подчиниться большинству и снять свою кандидатуру въ Думу из фракционных мотивов, то другой всегда может поступить такимъ же точно образомъ изъ соображений чисто личного характера. Разъ нетъ дисциплины для одних, она нетъ и для других; основной принципъ всякой организации нарушается.

Но нарушить организационную дисциплину въ рабочей курии значить предоставлять совершеннолетнимъ решеніе нашей распри и дать имъ возможность прогнать въ думские депутаты того изъ нашихъ выборщиков, которого они сами захотятъ. Это было бы для насъ и для всего русского сознательного пролетариата небывалымъ и несмысленнымъ позоромъ.

Товарищи уполномоченные и, главнымъ образомъ, социалдемократическая ихъ часть, т. е., безъ сомнѣнія, громадное большинство, не должны ни въ коемъ случаѣ допустить этого позора. Иначе они совершатъ преступление противъ своего класса и нарушатъ доверіе посланныхъ ихъ массъ.

Единство рабочей курии, — во что бы то ни стало! — таковъ лозунгъ партийцевъ при нынешнихъ выборахъ. Единство практическихъ выступлений приведетъ насъ, рано или поздно, и къ единству партийной организации.

Письмо къ сознательнымъ русскимъ рабочимъ.

Товарищи! Меня просили высказаться о томъ злѣ, которое грозитъ всей русской социалдемократии, то-есть, о двойныхъ кандидатурахъ на предстоящихъ выборахъ. Я боюсь, что, когда дойдетъ до Васъ мое письмо, то оно будетъ уже совершенно несправедливымъ. Но какъ бы то ни было, я, разумеется, не могу, да и не хочу уклониться отъ выражения своего взгляда на указанный вопросъ.

Что двойная кандидатура — большое зло, это не нужно доказывать. Можно замѣтить только одно: зло значительно больше, чѣмъ это можетъ показаться съ первого взгляда. Даже наши зарубежные товарищи начинаютъ съ безоглядностью смотреть на возможность такихъ кандидатуръ въ Россіи. Они представляютъ имъ настоящие скандалы въ международной социалдемократіи. И каждый изъ нихъ съ величайшимъ одобрениемъ отнесется къ той дѣятельности, которая будетъ направлена на предупреждение этого международного скандала.

Какъ предупредить его? Вообще говоря, чтобы устранить слѣдствіе, надо устранить причину. Причиной, сдѣлавшею возможнымъ двойные кандидатуры, является крайне обострившаяся фракционная борьба въ нашей партии. Поэтому двойная кандидатура сдѣлается невозможными только тогда, когда фракционная борьба перестанетъ доходить у насъ до обычныхъ теперь уродливыхъ крайностей. И давно уже пора сознательному русскому пролетариату бросить свое „я васъ!“ по адресу героевъ междуфракционной ссоры. Однако, устраненіе коренной причины указанного зла требуетъ времени, между тѣмъ какъ зло уже стучится въ дверь. Стало быть, надо подумать о томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, ослабить его проявленіе. А для этого нужно одно.

Каждый сознательный русский рабочий, какой бы фракціи онъ ни сочувствовалъ, долженъ поддерживать того социалдемократическаго кандидата, который уже раньше былъ членомъ Государственной Думы. Вотъ, напримеръ, теперь говорятъ, что въ Петербургѣ противъ Полаетева выставляютъ кандидатуру товарища, сочувствующаго, такъ называемымъ, ликвидаторамъ. Если это правда, то товарищи, поступающіе такимъ образомъ совершаютъ настоящее преступленіе противъ социалдемократіи. И Вамъ слѣдуетъ помѣшать ему во что бы то ни стало.

Каждый социалдемократъ, независимо отъ своихъ фракціонныхъ сочувствій, долженъ голосовать за кандидата данного кандидата болшевикъ, если онъ былъ членомъ Думы и почелу-либо самъ не слышитъ своей кандидатуры.

Точно такъ же каждый социалдемократъ, независимо отъ своихъ фракціонныхъ сочувствій, долженъ голосовать за всякаго даннаго кандидата меньшевика, если онъ уже былъ членомъ Думы, и если онъ самъ не отказывается отъ кандидатуры.

Твердо держась этого правила, Вы значительно уменьшите зло, которое можетъ нанести нашей социальной демократіи жестокая взаимная вражда ея фракцій во время выборовъ. Но надо именно твердо его держаться, не отклоняться отъ него никогда и нигдѣ, и не уступая никакимъ софизмамъ.

Правило это, конечно, не пригодно къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ рѣчь пошла бы о новыхъ кандидатурахъ. Въ такихъ случаяхъ необходимо соглашение. Вы все должны настаивать на томъ, чтобы каждая изъ двухъ борющихся фракцій отказывалась отъ своей кандидатуры тамъ, гдѣ у нея меньше сторонниковъ. Конечно, каждая изъ нихъ нѣрдно будетъ утверждать, что она-то и имѣетъ наибольшее влияние въ данной мѣстности. Но тутъ рѣшующій голосъ долженъ принадлежать Вашей опытности, Вашему здравому смыслу.

Позвольте мнѣ отъ всего сердца пожелать самому большому успѣху всемъ тѣмъ изъ Васъ, которые станутъ дѣйствовать въ указанномъ направленіи. Пусть знаютъ они, что отъ нихъ зависитъ очень много, и что на нихъ смотритъ заискусственной пролетаріатъ всего міра.

Г. Плехановъ.

